

Шарик улетел

Александр Абдулов совершил подвиг

В минувший понедельник состоялась премьера фильма «Бременские музыканты и К°». Режиссерский дебют Александра Абдулова стал лишним подтверждением того, что снимать большое кино в России — удел безумцев и героев. К концу растянувшегося на два года съемочного периода Абдулов, говорят, потерял восемь килограммов веса и маялся нервной экземой. Теперь подвиг завершен, дым рассеялся — и есть шанс оглядеться.

Роман ВОЛОБУЕВ

К большим голливудским проектам непременно цепляют документальные фильмики про то, как все это дело снималось. Если бы у команды Абдулова нашлись душевные силы и деньги на такую никчемную глупость, фильм про то, как снимались «Бременские музыканты», вышел бы увлекательнейшим рассказом о самоотверженном энтузиасте, своротившем горы на одном идеализме и кураже.

Немаленький по российским стандартам бюджет (в районе двух миллионов долларов) был собран Абдуловым с миру по нитке — под личные гарантии, под честное слово, под свои имя-фамилию. Длинный список всех, кто помог, начиная с Олега Дерипаски и Гейдара Алиева и заканчивая генералом, который одолжил танк, и сержантом, который танком рулил, идет в конце фильма. Снимали в Питере, под Москвой, в Баку, в Каире, деньги все время кончались, часть дорогущих декораций сгорела при пожаре. Плюс к тому неопрятная склока вокруг авторских прав и анафема, которой предали Абдулова авторы первых «Бременских» — Ливанов и Энтин. В недавнем интервью Абдулов признался, что «Бременские» скорее всего останутся его первой и последней режиссерской работой — второго такого стресса он боится просто не пережить. Честное слово,

жаль, что у этой истории не будет хеппи-энда с переполненными залами и золотой «Никой».

Подвергать новых «Бременских» обычному критическому разбору — все равно что маленького ребенка ногой пинать, так что ограничимся описанием. Сюжет — вольная перелицовка двух оригинальных серий мультфильма. Из бессмертных песен Гладкова — Энтина оставлена лишь половина, причем сшивки между тем, когда еще говорят, и тем, когда уже поют, бесхитростны. Вот Атаманша — Вертинская монолог читает и вдруг на полуслове: «А, кстати, что говорят?» А лилипуты вокруг хором: «А га-ва-рят, мы бяки-буки». И тут уже поют — Вертинская голосом Долиной, остальные — просто открывают рты. В перерывах — гайдаевская беготня на убыстренной перемотке, Фарада ставит клизму Пуговкину, что не смешно, а трагично. Плюс вставные номера с четкой вроде натуральной сторожевой бегемотихи Жу-Жу, охраняющей королевский дворец, или живого А.В. Коржакова, выполняющего сходные функции, но на более высоком уровне. Сам Абдулов бродит среди всего этого эдаким демиургом: то дунет — песчаную бурю подымет, то запоем голосом Шевчука. Демиург измотан, и в глазах у него не вековая печаль высшего существа, а тихий ужас, что вот сейчас опять деньги кончатся и надо будет искать, просить, устраивать.

ИГОРЬ ГНЕВАШЕВ

Полина Ташева выбрала правильный шампунь и попала в Принцессы

Молодой трубадур, синтезированный из внешности Янковского-мл. и голоса поп-пева Агутина, в результате вышел ужасно похожим на Диму Маликова в рекламе шампуня. А тот факт, что играющая Принцессу неземная красавица Полина Ташева (в прошлом — топ-модель, в настоящем — жена телемагната Зосимова) в основном известна по рекламе все того же Head & Shoulders, сход-

ство усугубляет, и когда герои, окрыленные любовью, взмывают под облака, ждешь титра «Забудьте о перхоти».

В финале все герои-актеры, и старшие, и младшие, улетают на воздушных шарах, один из которых — в форме битловской желтой субмарины, а другой — отчего-то в виде мобильного телефона «Моторола». По идее должно шемить сердце, но, увы, не шемит.